

ИСТОРИЯ ВОЕННЫХ ИГР

ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ СБОРНИК

Александр Князев

История военных игр. Хрестоматийный сборник

https://litres.ru/74928973
ISBN 9785007173094

Аннотация

Хрестоматия представляет собой сборник исторических документов, фрагментов трудов и высказываний, посвящённых возникновению и развитию военных игр и игровых форм обучения в российской армии.

История военных игр
Хрестоматийный сборник

Составитель Александр Михайлович Князев

© Александр Михайлович Князев, составитель, 2026

ISBN 978-5-0071-7309-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I этап (XVII век.) — «Потешные» войска и выработка «безконфузства» воинов в играх

Петр, уже в отроческие годы, со своими сверстниками, с товарищами детских игр, в тенистых рощах села Преображенского, проводил целые дни в воинских забавах, учился с ними солдатскому делу, сооружал земляные крепости и брал их штурмом.

Юные сподвижники его получили название Потешных.

Неизвестны ни руководители первых потех, ни первые товарищи его детских игр, кроме двух — Екима Воронина и Григория Лукина: оба они воспитывались вместе с государем, а впоследствии положили свои головы под стенами Азова.

Вероятно первоначальное число потешных было незначительно, ограничиваясь одними сверстниками Государя, до

1682 (заметим от себя, когда Петр был еще царевичем), или до 1683 г., когда вызвались поступить в состав их охотники разного звания, едва ли не по тайному (?) приглашению самого Петра.

Прежде всех явился здоровый и плечистый придворный конюх, Сергей Бухвостов, с просьбою записать его в Потешные; с тех пор (?) он числится первым русским солдатом в списках лейб-гвардии Преображенского полка.

…решительное начало сформирования потешного войска, под именем двух солдатских полков Преображенского и Семеновского, названных так по двум подмосковным селам, относится к 15-ти летнему возрасту Петра I, к 1687 году.

> Бобровский П. О. Потешные и начало Преображенского полка. (По официальным документам).- Спб., 1899.- С.5.

Военные забавы ведены были державным отроком с такой энергией, что возбуждали удивление современников. От занятий в лаборатории, которая существовала в Преображенском, дело постепенно переходило к забавам в поле.

> Бобровский П. О. Царь Петр Алексеевич и военная школа четырех первых регулярных полков в России (1690—1699гг.).- Спб., 1892.- С.3—4.

Сам же молодой царь весь отдался изучению военного дела и занимался с особенным усердием и настойчивостью, на плацу и в поле, на учениях и маневрах. Учения и маневры

велись в известной системе и последовательности в течение целых пяти лет 1690—1694 гг. и с таким успехом, что четыре полка, старые Лефортовский и Бутырский и вновь устроенные, сходно с ними, Преображенский и Семеновский, могли почитаться лучшими в государстве; они в самом деле, по своему устройству не уступали регулярным полкам того времени. Сам Петр в эти пять лет возмужал, окреп духом, созрел и определился.

> Бобровский П. О. Царь Петр Алексеевич и военная школа четырех первых регулярных полков в России (1690—1699гг.) … С.11.

Весною 1693 года на Яузе была уже выстроена слобода в 500 домов названная Лефортовскою. По другую сторону Яузы напротив Лефортовского дома и сада, находился Потешный дом или двор (la maison de plaisance), в котором Петр проводил по нескольку часов сряду, следя за строевым обучением солдат и офицеров.

> Бобровский П. О. Царь Петр Алексеевич и военная школа четырех первых регулярных полков в России (1690—1699гг.) … С.15.

Венцом всех занятий были маневры, на которых войска приучались к обороне и штурму укреплений, к действию в массах огнем и холодным оружием, к совокупному действию пехоты и конницы, к обращению ручными гранатами, к стрельбе в цель и прочему.

Бобровский П. О. Царь Петр Алексеевич и военная школа четырех первых регулярных полков в России (1690—1699гг.) … С.14.

Он (царь Петр I) ведет усиленные военные экзерциции, сам изготовляет и пускает замысловатые и опасные фейерверки, производит смотры и строевые учения, предпринимает походы с примерными сражениями, оставляющими после себя немало раненых, даже убитых, испытывает новые пушки…

Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. /Сост. В.А.Александров.- М.: Правда, 1990.- С.165.

Маневры, служа как бы проверкою строевых занятий во всех четырех полках, производились в больших размерах в 1691, 1693, 1694 годах. На маневрах проделывалось в сущности то же, что делали Монтекукули и другие полководцы в действительных сражениях…

…сражение после «вытрубки» началось атакою генерала Гордона на левый фланг неприятеля который был смят, причем отбили четыре знамени, пятое захватили гусарские палашники. Атака же Лефорта на правый фланг неприятеля, не взирая на жестокий напуск была отбита: неприятель пользуясь замешательством рейтар, ударил им в тыл, Лефорт не смог удержаться: на помощь ему Гордон послал с правого фланга несколько рот пехоты, которые вынудили неприяте-

ля отступить с потерею нескольких знамен и булавы. После отдыха генерал Гулет с гусарами атаковал наших рейтар, но рейтары «ротмистра Петра Алексеевича» отбили это нападение, захватив в плен самого генерала.

> Бобровский П. О. Царь Петр Алексеевич и военная школа четырех первых регулярных полков в России (1690—1699гг.).-Спб., 1892.- С.16—17.

Петр I считал, что психологически, солдата готовит к войне приближение обстановки мирной учебы к обстановке реального боя.

Именно к этому были направлены введенные им полевые учения войскОбщее содержание психологической подготовки Петр I понимал, как выработку «безконфузства», т.е. буквально «приучение» воина к хладнокровным действиям в бою. Он считал, что одним из частных путей в этой работе является также ознакомление воинов с факторами боя, такими, как огонь, движение, маневр. Именно поэтому Петр I считал немаловажным в психологическом отношении организацию всякого рода показных стрельб, фейерверков, построений, передвижений и т. д.

> Феденко Н. Ф. К истории военной психологии в России. /Военно-психологические взгляды русских военных деятелей XVII — XX веков. М., ВИА, 1992.- С.6—7.

В 1694 году молодой царь произвел первые большие маневры русской армии, так называемый «Кожуховский по-

ход». Маневры эти явили собой точное подобие войны. В ходе маневров 70 человек было убито и ранено стрельбой пыжами в упор. В этой военной игре участвовало до 30000 войск.

Керсновский А. А. История русской армии в 4-х томах. Т.1.- М.: Голос, 1992.- С.18.

Генераллисимус И. И. Бутурлин, наименованный польским королем, имел под своим начальством войска старого строя: шесть полков стрелецких, в числе 4300 человек, две конные роты дьяков и 11 рот подьячих всех московских приказов, числом 920. Кроме того, при главнокомандующем находились начальные люди, бояре, окольничие, думные дворяне, думные дьяки и комнатные стольники. «Польский король» в нарядном французском кафтане, на богато убранном коне, имея по сторонам 16 алебардистов, а за собою многочисленную свиту, следовал сзади своей армии, которая прошла через всю Москву, Тверскою улицей, Кремлем, Каменным мостом, Замоскворечьем и вышла в Серпуховские ворота.

Поместив войска в «Городке» и назначив в нем комендантом генерала Трауернихта, бывшего при защите Чигирина, Бутурлин занялся устройством позади его укрепленного лагеря, для помещения войск и обоза, а через три дня, 26-го сентября, дал знать противнику о своей готовности к открытию действий.

У генераллисимуса князя О.Ю.Ромодановского были оба

выборные солдатские полка, Лефортов и Бутырский, с двумя гренадерскими ротами, выборные же пехотные полки, Преображенский и Семеновский, восемь выборных рот рейтарских, две роты даточных людей боярских, под именем Нахалов и Налетов, 20 рот стольников из царедворцев, стольников, стряпчих, дворян и жильцов находившихся по деревням в ближайших к Москве уездах…

Князь Ромодановский выступил из Семеновского 26 сентября и провел свою армию также через всю Москву, по Мясницкой, Кремлем, Замоскворечьем в Серпуховские ворота следующим порядком: Впереди шла рота певчих Якова Тургенева, за нею следовали пехотные полки: генерал Лефорт, имея перед собою 12 всадников в панцырях, 12 лошадей в богатом уборе, карету с 6 гайдуками в красных венгерских кафтанах, вел полк своего имени состоящий из одной гренадерской и шести солдатских рот, с 17-ю офицерами; полк шел с распущенными знаменами, барабанным боем и игрою на флейтах и сипошах. Гренадеры были с мушкетами, имея в суме на левой стороне ручные гранады.

За полком Лефорта шел Бутырский солдатский полк также с распущенными знаменами и музыкою: играли сипоши, били в барабаны. Перед полком вели пять лошадей Гордона в уборе с пистолями. За ним следовала гренадерская рота, сопровождаемая мортирою или верховою пушкою на телеге. Потом шел сам генерал Гордон в уборе и богатой одежде. За ним его полка бутырских солдат девять рот с

начальными людьми. Гренадеры и солдаты были вооружены также, как и в полку Лефорта, и, кроме того, в мушкеты двух рот были вставлены деревянные точеные багинеты с притупленным концом.

Сзади Бутырского полка маршировали бомбардиры: Петр Алексеев, князь Федор Троекуров и Иван Гуммерт, а за ними, под Главным начальством генерала Головина шли: Семеновский полк, под командою полковника Чамберса и два Преображенских полка, под командой подполковника князя Репнина и полковника фон Менгдена.

За пехотою шла часть конницы: три роты гусар в шишаках и латах, рота палашников, рота конных гренадер (гранатчиков), затем несли большое знамя, при котором был боярин Алексей Семенович Шеин, а за ним, на пышно убранном коне, ехал генераллисимус, имея за собою восемь рот выборных рейтар.

Потом следовала артиллерия с шестью пушками и шестью мортирами, минеры и саперы с лопатами; у них было особое знамя.

Шествие замыкалось многочисленным обозом из палуб и телег: тут было 150 повозок с рогатками и 600 палуб и телег с разными припасами, аммуницией и снаряжением нужным для войск.

Армия князя Ромодановского, поразив своим блеском Москву, пройдя Данилов монастырь, остановилась на привале, а затем на обширной равнине развернулась в боевой по-

рядок по плану, составленному Гордоном; дойдя до р. Москвы, она расположилась к вечеру лагерем у деревни Кожухова, без всяких препятствий со стороны неприятеля.

Бобровский П. О. Царь Петр Алексеевич и военная школа четырех первых регулярных полков в России (1690—1699гг.).- Спб., 1892.- С.21—23.

Хотя маневры в целом показали слабую подготовку войск к штурму крепостей, но это был совершенно новый подход к организации тактической подготовки войск. Маневры проводились на основе единого замысла для обеих сторон, каждая из которых имела определенную боевую задачу и действовала с начала и до конца по своим решениям.

Обращает на себя внимание почти полное отсутствие на маневрах каких-либо условностей и максимальное приближение их к условиям боевой деятельности. Маневры проходили непрерывно, днем и ночью, в любую погоду, и в ходе них отрабатывались все элементы организации и ведения боя, начиная с разведки и кончая штурмом. Проводились также все необходимые инженерные работы. Каждой стороной управлял соответствующий главнокомандующий («генералиссимус»).

Петр I, будучи руководителем, после начала активных действий, как правило не вмешивался в общий ход учения, а исполнял обязанности подчиненного, второстепенного начальника.

Не было еще никаких посредников, и результаты боевых

действий определялись в ходе реального столкновения сторон. При существующей в то время тактике боя, еще можно было обходиться без посредников, но уже и тогда это обстоятельство отрицательно сказывалось на ходе маневров, так как огонь артиллерии с обеих сторон или ружейный огонь из крепости совершенно не учитывался. Как бы там ни было, но по своей организации и методам проведения это были уже тактические учения и маневры.

История западноевропейских армий не знала тогда ни одного подобного учения. Участник петровских походов Б.И.Куракин писал о Кожуховском походе: «…могу сказать, что едва которой монарх в Европе может учинить лутше того». Даже немецкий автор книги «Войсковые маневры» Богуславский вынужден был признать, что двусторонние учения и маневры впервые были применены в России.

Гареев М. А. Тактические учения и маневры. (Исторический очерк). М., Воениздат, 1977.- С.33—33.

II этап (XVIII век.) — «Учить войска тому, что необходимо на войне» (А.В.Суворов) и воспитывать посредством игры

Войскам довлеет всегда в исправности и готовности быть на службу и посему, и многим иным важным резонам на физическое и моральное оным исправление непристанно занятыми быть разными учениями…

Румянцев П. А. Документы.- М.:Воениздат, 1959.- Т.3.-С.27

Полки и батальоны стараться к будущей кампании привесть в наилучшее состояние по отправлению их должности… офицерам, коль часто можно внушать подчиненным своим коль нужно им при всегдашнем повиновении к начальству всему тому с радением обучаться, чем они преимуществовать всегда над врагом своим могут и что от того слава… государственная, и российского оружия, и безопасность и польза их собственная зависит…

Румянцев П. А. Документы.- М.:Воениздат, 1959.- Т.2.-С.178.

…в обучении экзерциции пальбу производить не всегда с порохом, но примерами, имея только крайнее и прилежное смотрение, чтоб чрез частое тем примером употребление, солдатство хорошую привычку взять могло, почему и без большого употребления совершенно обучиться, да и самым действом с порохом пальбу без помешательства производить могут.

Румянцев П. А. Документы.- М.:Воениздат, 1953.- Т.1.-С.107.

Румянцев установил обучение войск по определенной программе и в строгой последовательности, начиная с одиночного обучения и завершая подготовку войск учениями подразделений, частей и подразделений. Он требовал, чтобы

войска были непрестанно заняты разными учениями и обучались умелому применению к местности, укреплению позиций, совершению маршей, маневрированию колоннами и линиями, переправе через реки, атаке противника как стоящего в поле, так и защищающего крепости.

Заслуживает внимание требование Румянцева, чтобы все учения с войсками проводились под непосредственным руководством командиров «с тем вниманием, чтобы всякое с войсками предприятие им искусным образом вразумляемо и объясняемо было и чтобы иногда от их простого понятия или недостаточного доказательства надобное и полезное не показалось им в напрасную тягость, вовсе несбыточным и неупотребительным и, наконец не обратилось бы им в досаду и не навело отвращения».

Из этого указания видно, что командиры должны были не только руководить учением, но и обязательно производить их разбор, чтобы подчиненные понимали значение своих действий для достижения победы в бою.

Во второй половине XVIII в. в русской армии применялись два вида обучения: экзерциции и эволюции. Под экзерцицией имелись в виду учения, которые проводились точно по уставу, без всяких отклонений от него. Учения эти, если рассматривать их в современном понимании, носили примерно характер тактико-строевого занятия или просто строевого обучения и проводились вне тактической обстановки. Эволюции были не чем иным как тактическими учениями,

поскольку на них те же самые уставные правила отрабатывались в комплексе, в полевых условиях и на фоне определенной тактической обстановки.

Позднее всякие упражнения войск на местности (экзерциции), проводимые вне какой-либо учебно-боевой обстановки, стали называть учениями.

А учения, которые проводились в условиях определенной тактической обстановки с предоставлением свободы действий сторонам, стали называть маневрами.

Гареев М. А. Тактические учения и маневры. (Исторический очерк).- М., Воениздат, 1977.- С.39.

…ничто же так не приводит в исправность солдата, как его искусство в экзерциции, в чем ему для побеждения неприятеля необходима нужда, для того надлежит ему оной обучену быть в тонкость… господам обер-офицерам должно оную весьма знать и уметь показать, дабы, убегая праздности подчиненных своих в надлежащее время и часы, чтобы ее не забывали, в ней свидетельствовать и без изнурения подробно обучать могли, так, чтоб оное упражнение вообще всем забавою служило.

Суворов А. В. Документы.- М.: Воениздат,1949.- Т.1.-С.86.

Господам штаб-офицерам, комендантам на постах и прочим офицерам в праздное время обучать на постах их команды и деташементы в тонкость, сколько основанием раз-

ных экзерциций, столько паче большим конным и пехотным и несколько линиев и частей маневрам, эволюции и атакам с жестоким и поспешным нападением, толкуя и приучая к ним по различию их состоящим. В различии положения мест равных, низких и высоких, перерезанных, лесистых, болотных — доходит до истинного преимущества как в силе ударения холодным оружием коннице и пехоте, особо и совокупно, так и по положениям мест каждого звания реченного войска, полагая за единственное правило, что хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут истекать от искусства, которое возрастает от испытаниев при внушениях и затверждениях каждому должности его.

Суворов А. В. Цит. по: О долге и чести воинской в российской армии: Собрание материалов, документов и статей /Сост. Ю.А.Галушко, А.А.Колесников; Под ред. В.Н.Лобова.- 2-е изд. М.:Воениздат, 1991.- С.42.

Суворов требовал, чтобы каждый солдат в самом трудном положении умел найтись и быстро сообразить. Чтобы приучить своих подчиненных не теряться, развить в них быструю сметку, Суворов часто озадачивал самыми неожиданными вопросами и требовал на них быстрого и бойкого ответа. Беда, если подчиненный потеряется, — он попадет в «немогузнайки». Если кто теряется от одного слова, говорил Суворов, то на что же он будет годен при неожиданной неприятельской атаке.

Русскому солдату о Суворове.- Спб., Военн. тип., 1900.- С.17.

Военное обучение должно служить упражнением вышним начальникам над нижними. Надлежит сие правило строго наблюдать исправлением не достигшего тонкости оного, холодным духом. Производить его во всякое способное время. Маневрам и эволюциям твердо обучать целыми частями войск по способностям.

Суворов А. В. Документы.- М.:Воениздат, 1951.- Т.2.-С.59.

Того служба требует, чтобы всякой воинской чин твердо познал все то, что солдату принадлежит. А …командирам и обер-офицерам есть обязанность всячески внушать в том не знающим и конечно подвергнуть их должны до точного знания единоравного и твердого действия экзерциции.

Суворов А. В. Документы.- М.:Воениздат, 1952.- Т.3.-С.458—459.

Великий наш Суворов, глубоко постигший человеческую природу и знавший, какое парализующее влияние на человека производит всякая неожиданность, имел свою оригинальную манеру возбуждать находчивость неожиданными вопросами, на которые требовал хоть какого-нибудь, но непременно положительного ответа. Как бы ответ не был неудовлетворителен, все же показывал в человеке способность решиться, и потому-то «не могу знать» (А.В.Суворову), как представи-

телю отсутствия этой способности, так было ненавидимо… тот, — говорил Суворов, — кто растеряется от простого вопроса, растеряется еще более от неожиданной атаки неприятеля.

Драгомиров М. И. Учебник тактики.-Киев., 1910.-Ч.2.-С.6.

Суворов 6 лет командовал Суздальским пехотным полком, который все это время стоял в Новой Ладоге. Характеристику Суворова в течении этого мирного времени находим в письме одного из подчиненных ему офицеров к своим прежним товарищам по службе. «Полковник (Суворов) так умеет воспламенять всех, что сам часто забываюсь, что я на ученьи: воображаю, что нахожусь в действительном сражении. Гром барабанов, дым клубом — это наш вахтпарад! И вообразите, что солдаты не только не скучают этим ученьем, а рады ему. За быстрый натиск и верность в движениях, по чарке водки, а когда недоволен ученьем, в наказание не командует в штыки, а церимониальным маршем велит идти с поля. Поверите ли, что мы боимся этого наказания.

Денег наш полковник не любит и всегда их отдает в полк, но говорит: «Если кто посвятил себя военному ремеслу, тот должен привыкать к солдатской жизни, а роскошь мертвит мужество.»

Нравственный дух солдата в руках начальника. Сост. М. Зинченко. Под ред. В. Павруцкого.- Спб., 1902.-

С.10.

Ученье производилось так, что практика с теорией шли рука об руку. Молодых солдат или малознающих учили больше с показа и примера. Затем, когда люди узнавали свое дело, поучали их словом, чтобы утвердить, так сказать, человека в деле. Сообщить более широкий взгляд на него.

Фельдмаршал сам имел обычай, каждый смотр, парад заканчивал поучением. Он подробно разъяснял, что нужно для того, чтобы быть хорошим солдатом, хорошим офицером; указывал на ошибки сделанные войсками в одном случае, хвалил за то, как они вели себя в другом.

Для суворовских солдат не было ничего нового и никаких неожиданностей в бою, ибо они в мирное время обучались всему тому, что могло быть на войне.

Нравственный дух солдата в руках начальника. Сост. М. Зинченко. Под ред. В. Павруцкого.- Спб., 1902.- С.22—23.

Занятия должно вести так, чтобы сообщить и солдату и начальнику знание того, что придется исполнять в бою, вместе с тем приготовить и духовную их сторону по возможности так, чтобы случайности боя не поражали неожиданностью ни солдата, ни начальника, не заставали их врасплох.

Нравственный дух солдата в руках начальника. Сост. М. Зинченко. Под ред. В. Павруцкого.- Спб., 1902.- С.39.

Сколь ни полезны науки для образования офицера, однако же при всей учености он будет бесполезен армии, ежели не займется применением теоретических своих сведений к самым опытам. Он не будет даже знать, имеет ли воинственный дух: ибо сие не иначе узнать можно даже о самом себе, как на самом деле. Итак, ежели необходимо должно приложить всевозможное старание, чтоб иметь ученых офицеров: то равномерно нельзя иметь довольно попечения, чтоб они как можно более служили на войне. Для сего нужно, чтоб при всякой войне каждый офицер имел право ехать на оную; достаточно ежели в ротах, не в действии находящихся, останется по два офицера, а в недействующих полках — по два штаб-офицера, и несравненно полезнее для государства, чтобы все прочие были на войне и на оной соединяли бы в себе теорию с практикой; ибо та и другая необходимы для офицера, которому путь отворен в полководцы.

Ушаков Ф. Ф. Цит. по: О долге и чести воинской в российской армии… С.51—52.

III этап (XIX век.) — Распространение и усовершенствование «военной игры» в российской армии

Посредник есть высший в игре судья; и потому, все делаемые им распоряжения должны быть принимаемы беспрекословно, хотя бы и играющие не были с ним одного мнения.

Обязанность посредника во время игры состоит в следующем:

1) Наблюдать за точным и правильным передвижением войск, сообразно с особым, существующим для сего масштабом.

2) Смотреть за точным исполнением дальних и скрытных движений, согласно с предварительно объявленными ему распоряжениями, и в надлежащее время уведомлять об оных противника или выставлять на плане войска, совершавшие сии движения, когда им приходится быть уже в виду противника.

3) Вести с обеих сторон расчет убыли, произведенной артиллерийским и ружейным огнем и атакою холодным оружием, употребляя для сего особые, изобретенные на то кости, а также отмечать убыль сию в таблице.

4) Решать все встречающиеся в игре затруднительные случаи и определять какие надлежит бросать в различных обстоятельствах кости.

Для исполнения в военной игре движения и действий войск и для определения их с надлежащею точностию, необходимо иметь:

1) Подробный план местности.

2) Знаки изображающие различные наши войска.

3) Масштаб, служащий для измерения расстояний при движениях.

4) Кости, коими разрешаются в игре различные случаи, не подлежащие точному расчету.

5) Таблицы для отметки убыли, происшедшей в войсках.

Правило военной игры. СПб.1845.- С.5—6.

…весьма многое из гарнизонной, полевой и даже внутренней службы следовало бы проходить не в классах, а на практике в казармах, во всякое удобное время, в карауле или в поле; все пройденное практическим путем нетрудно будет уже усвоить, обратившись в свое время к толкованию руководства и систематизируя ясно осознанные представления, вынесенные из действительности.

Бобровский П. Взгляд на грамотность и учебные команды (или полковые школы в нашей армии).- Спб., 1871.- С.33.

Успех или неудача часто происходят от обстоятельств и условий выходящих из всякого расчета. Тут теоретические познания, природные способности и самые даже нравственные качества, как главного, так и частных начальников, подвергаются трудному испытанию; а потому, не отвергая важности и пользы предварительных теоретических сведений, необходимых каждому военному в различной степени, сообразно кругу его действий, нельзя не согласиться, что всего нужнее в подобных случаях, находчивость, которая почерпнув свои идеи на указаниях собственного разума, умела бы применять их к обстоятельствам и приводить в исполнение с удобством и точностью.

Для образования этой способности, или точнее говоря, для развития этой находчивости, лучшим средством должно

считать: приучение своих мыслей и соображений к различным переворотам военных обстоятельств и извлечение из них не столько теоретических правил, сколько практического руководства, для которого необходима привычка к верным и быстрым соображениям.

К развитию этой привычки представляются 3 главных способа:

а) теоретические исследования;

б) историческое изучение событий;

в) собственный опыт.

Кузминский А. Руководство к военной игре. Изд.2-е. СПб., 1873.- С.2—3

Еще в глубокой древности существовали подобные занятия: в описании осады Трои упоминается, что греческие воины во время отдыха занимались игрою, которая называлась «perreia» и, представляла, в малом виде, атаку крепости или укрепленного лагеря. У римлян существовала подобного же рода игра, носившая название «Lusus Latruncalorum», правила которой были заимствованы из военного искусства и которая служила забавой и поучениям юношам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.